К настоящему времени метод культивирования Лу Хэна существенно отличался от первоначального волчьего демона.

Метод культивирования демона-волка состоял в том, чтобы использовать силу Бога Горы, чтобы непрерывно поглощать духовную энергию земли и перерабатывать ее в свою собственную демоническую силу, дополненную силой благословений, предлагаемой жителями деревни.

Этот способ совершенствования был очень медленным, и было легко столкнуться с узким местом. Всякий раз, когда сила демона, удерживаемая телом, достигала своего предела, ей приходилось останавливаться и ждать медленного роста тела демона.

Эффект силы благословений заключался в ускорении процесса роста этого демонического тела, что позволило бы демону-волку быстрее перейти на следующую стадию совершенствования.

Однако Лу Хенгу не нравилась эта сила благословений, поэтому он всегда оставлял ее в покое. Он также не хотел быть привязанным к этой горе Холодного Пера, поэтому он больше не хотел быть Горным Богом. Когда его совершенствование будет успешным, он освободится от этой горы Холодного Пера и отправится посмотреть на внешний мир.

Что касается ауры земной вены, он уже давно не впитывал ее.

В последнее время он увлекался практикой силы грома, потому что обнаружил, что поглощение силы грома, похоже, не имеет узкого места.

Каждый раз, когда он впитывал силу грома в свое тело, сила интегрировалась в его конечности и кости, постоянно трансформируя его демоническое тело и расширяя пределы его возможностей.

К тому времени, когда он поглотил всю силу грома, емкость его демонического тела также выросла, и он мог продолжать поглощать новую силу грома.

Такой почти бесконечный цикл культивирования сильно отличался от метода медленного культивирования волчьего демона.

После того, как Лу Хэн открыл этот режим культивирования, он полностью отказался от традиционного метода культивирования демона-волка, и сила демона в его теле больше никогда не росла. Вместо этого сила грома медленно увеличивалась.

Может быть, однажды сила грома в его теле полностью превзойдет силу демона и займет абсолютно доминирующее положение.

Но в то время, будет ли он все еще считаться демоном?

“Забудь об этом, не думай так много, просто продолжай практиковать”. Подумал он.

Лу Хэн, который появился из-под земли, на этот раз не пошел к реке, чтобы поесть рыбы, а посмотрел на огромное спиральное облако в небе.

Неожиданно размер этого грозового облака стал таким пугающим.

В самом начале Лу Хэн просто попытался вызвать силу грома в ясный день, чтобы посмотреть,

будет ли гром. Он преуспел.

Небо было солнечным и ясным, и когда он использовал силу грома внутри себя, чтобы вызвать облака, в небе медленно собралось небольшое грозовое облако. Хотя это грозовое облако было небольшого размера, оно разразилось громом и было успешно поглощено Лу Хэном.

После своего успешного опыта Лу Хэн больше не заботился о погоде для своего совершенствования. Было ли ветрено, дождливо или солнечно, он напрямую соединял небо и землю, притягивая молнии, чтобы они били в горы.

Таким образом, по мере совершенствования Лу Хэна грозовые тучи, собравшиеся над Храмом Бога Горы, становились все гуще, тяжелее и массивнее. К настоящему времени они превратились в огромное спиральное грозовое облако, навечно зависшее в небе над Храмом Бога Горы.

Даже если снаружи светило солнце и небо было безоблачным, небо здесь, в Храме Бога Горы, все еще мерцало от грома. Атмосфера была ужасной, и люди чувствовали, что небесный гром может ударить в любое время.

И из-за появления этого грозового облака горные звери больше не осмеливались приближаться к Храму Бога Горы.

В прошлом, хотя звери в горах боялись белого волка, они иногда проходили мимо Храма Бога Горы. Но теперь, если бы Лу Хэн не призвал их, звери в горах избегали этого спирального облака и даже не хотели приближаться.

С Храмом Бога Горы в качестве центра, в радиусе пяти миль было так тихо, что даже не было птиц, независимо от дня и ночи. Только спиральные облака в небе иногда издавали низкий звук грома.

И как тот, кто вызвал все это, Лу Хэн не испытывал ни малейшего беспокойства.

В любом случае, теперь, когда он больше не боялся молнии, спиральные облака в небе не могли его напугать. Он посмотрел на небо, где облака постоянно ревели. Лу Хэн глубоко вздохнул, еще раз призывая небесный гром.

Затем...

Бум!

Оглушительные раскаты грома распространились повсюду в горах холодного пера.

Ужасающего вида огромная молния пронзила небо и землю и ударила в гору. Даже в деревне Шуйшэн, которая была далеко от горы Холодного Пера, люди могли ясно видеть это.

В деревне Шуйшен все работающие жители подсознательно подняли головы, услышав ужасающий удар грома, и посмотрели в направлении Храма Бога Горы.

Было ясно, что небо над головами жителей деревни было раскалено солнцем, и не было видно ни единого облачка. Но в глубине горы Холодного Пера было огромное вихревое облако, окутанное постоянным вращением, со вспышками грома в облаке, а теперь обрушился небесный гром.

Ван Лаолу вытер пот со лба и сказал: “Господь Бог Гор снова сердится? Он часто сердится за последние шесть месяцев ”.

Неподалеку калека Ай пристально посмотрел на него и сказал: “Ван Лаолу, ты снова говоришь глупости! Деревенский староста уже сказал, что это не гнев Бога Гор, не паникуйте! Если Господь Бог Гор услышит, что ты сказал, для тебя не будет хороших последствий ”.

Стоя босиком в поле, Ван Лаолу улыбнулся, потому что он не боялся: “Даже если Господь Бог Гор рассердится, первый, кто получит наказание, конечно, не я, а ты, Калека Ай. Шесть месяцев назад, когда мы вошли в гору, Господь Бог Гор очень любил Сяо Ая. И кто в этой деревне не знает, как ты с ней обращаешься?”

Ван Лаолу рассмеялся, а Калека Ай немного смутился.

Он посмотрел на Ван Лаолиу и выругался: "Что со мной не так? В деревне Шуйшэн все знают, что это я любезно содержал ее, чтобы она не умерла с голоду..... Прямая нога не боится кривой обуви! ”

Калека закричал строгим голосом, но Ван Лаолу рассмеялся еще громче.

“Калека Ай, ты действительно бесстыдный. Ты добрый? Ты жаждешь наследства, оставленного отцом и матерью Сяо Ай! Теперь, когда твоя маленькая племянница здесь, ты не хочешь поговорить с ней о местонахождении земли и собственности ее семьи? ” Ван Лаолу рассмеялся, сдвинув брови.

Услышав это, Калека Ай был поражен и поспешно повернул назад, и действительно увидел, как его племянница Сяо Ай появилась далеко в поле. Увидев внешность своей племянницы, выражение лица Калеки Ая мгновенно изменилось и стало несколько испуганным.

Сурово глядя на Ван Лаолу, Калека Ай тихо выругался: “Хватит глупостей! Я не пощажу тебя!”

Отругав Ван Лаолу, Калека Ай поспешно потер лицо, изо всех сил пытаясь выдавить мягкое выражение, и подождал, пока молодая девушка, несущая чайник и миску, не подошла ближе. Он сказал с улыбкой: “Сяо Ай, вот ты где”.

“Да”, девушка кивнула в ответ. Поставив чайник и миску для риса на плиту, она сказала: “Дядя, тетя попросила меня принести тебе немного риса. Она также сказала, что младшему брату стало немного нехорошо, поэтому она попросила тебя вернуться пораньше, чтобы присмотреть за ним.”

“Хорошо, хорошо, - улыбнулся Калека Ай, “ ты можешь вернуться, солнце на улице такое сильное, не обгори”.

“Ну, тогда я возвращаюсь”, - поприветствовала девочка Калеку Ай и Ван Лаолу на поле. “Дядя Ай, дядя Ван, я ухожу”.

“Да, Сяо Ай, возвращайся скорее, твой дядя боится тебя.....”

Смех Ван Лаолу распространился повсюду. Девочка, которая начала уходить, остановилась, но ничего не сказала, как будто ничего не слышала. Она продолжала идти вперед.

Прошло полгода с тех пор, как ее впервые выбрали для посвящения Господу Богу Гор.

За эти шесть месяцев отношение к ней у всех в деревне сильно изменилось.

Прежде всего, семья ее дяди, которая всегда плохо относилась к ней раньше, теперь была осторожна с ней. И к ней относились как к ее двоюродным братьям и сестрам дома.

Отношение других в деревне было более сложным.

Девочка смутно чувствовала, что жители деревни боятся ее, а деревенские взрослые даже запрещали своим детям играть с ней.

Хотя никто не осмеливался открыто показывать это отчуждение и страх перед ней, девочка все еще была достаточно чувствительна, чтобы почувствовать это.

Она не слишком остро отреагировала.

Хотя быть изолированной от всех может быть немного одиноко, она не была такой, какой была раньше. Даже если никто ее возраста не хотел играть с ней, она не была очень грустной.

Опыт, полученный шесть месяцев назад, сильно изменил ее, и ей больше не было интересно играть.

Когда она была одна, ей и в голову не приходило играть со сверстниками. Теперь она предпочитала тихо сидеть одна на пороге, тупо глядя на гору Холодного Пера.

Она не была до конца уверена, что с ней не так, но она обнаружила, что теперь ее мало волнуют многие вещи, о которых она раньше заботилась, и, похоже, больше ничего не волнует.

И в этом случае единственное, о чем она заботилась, это о том, чтобы каждое утро, когда она просыпалась, она должна была возжигать палочку благовоний Господу Богу Гор у алтаря дома.

Это было то, что она должна была делать каждый день в течение этих шести месяцев, и ни на один день она не смела забыть об этом.

http://tl.rulate.ru/book/83343/2667556